

при между князьями отдельных феодальных центров Руси, ослабляя их политические силы.

В основе же евразийского учения лежало убеждение в том, что России предначертан особый исторический путь и своя миссия. В этом евразийцы считали себя последователями славянофилов. Однако славянофилы растворяли русскую идею в этнической - славянской. Евразийцы же считали, что русская национальность не может быть сведена к славянскому этносу. В ее образовании, по их суждению, большую роль сыграли тюркские и угро-финские племена, населявшие единое с восточными славянами «месторазвитие» и постоянно взаимодействовавшие с ними. Национальным суб-

стратом этого государства, по их мнению, является вся совокупность населяющих его народов, представляющих собой единую многонациональную нацию. Эту нацию, названную евразийской, объединяет не только общее «месторазвитие», но и общеевразийское национальное самосознание. Поэтому «всякий народ, овладевший той или иной речной системой, оказывался господином только одной определенной части Евразии, народ же, овладевший системой степи, оказывался господином всей Евразии».

Таким образом, с геополитической точки зрения евразийцы обоснованно вводят историю Улуг Улуса в рамки русской истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский Г.В. Соединение церквей // Россия и латинство. Берлин, 1923. С.80-120.
2. Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996. 445 с.
3. Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. 476 с.
4. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. С приложением «Геополитических заметок по русской истории» П.Н. Савицкого. Ч.1. 264 с.
5. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С приложением «Геополитических заметок по русской истории» П.Н. Савицкого. Ч.1. 320 с.
6. Евразийство: Опыт систематического изложения. Париж; Берлин: Евразийское издательство. 1926. 77 с.
7. Евразийская хроника. / Под ред. П.Н. Савицкого. Париж, 1927. Вып.7. 63 с.
8. Кизеветтер А. Евразийство // Руль. 1925. 10 января.
9. Мир России – Евразия: Антология. / Сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М., 1995. 396 с.
10. На путях. Утверждение евразийцев. Кн. 2. М.; Берлин, 1922. 355 с.
11. Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992. 427 с.
12. Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология. Ред.-сост. докт. фил. наук. М., 1993. 367 с.
13. Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории: Прил. // Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. Ч.1. С. 285-311.
14. Савицкий П.Н. Географический обзор России-Евразии // Мир России – Евразия: Антология. / Сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М., 1995. С.219-232.
15. Трубецкой Н. Наследие Чингисхана // Трубецкой Н.С. История, культура, языки. М., 1995. 800 с.
16. Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. М., 2000. 554 с.
17. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие // Арабески истории. Вып.2. Пустыня Тартарии. М., 1995. С.36-274.
18. Шатилов А. Пересвет и Челубей – братья навек // Родина. 1997. № 3-4.
19. Halperin Cparles J. Russia and the Steppe: George Vernadski and Eurasianism// Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. 1985. Bd. 36.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5783. Оп.1. Д. 384. Л.14.

Автор статьи:

Мухаметов

Фарит Федорович

- канд. ист. наук, доц. Троицкого
филиала Челябинского государствен-
ного университета, г. Троицк

УДК 974

А.А.Валитов

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 1861-1904 гг.

В современном мире идея гражданского общества приобрела большую актуальность не только благодаря теоретическим разработкам, но и с практическою значимостью. В России о

формировании гражданского общества стали говорить в ходе демократических преобразований в 90е годы XX века. В процессе реформирования страны, так и не образовалось дееспо-

собное гражданское общество. Реализация идеи по укреплению и развитию гражданского общества на практике невозможна без учета опыта, накопленного в истории. Поэтому важно изучить и оценить не только зарубежные примеры, но элементы гражданского общества, получившие развитие в досоветский период истории нашего государства.

Теоретический аспект данной проблемы представлен в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых. Идею гражданского общества пытались сформулировать еще античные учёные Платон, Аристотель и др. Само понятие гражданское общество появилось в XVII в. в работах Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, а затем получило свое развитие в XVIII в. Большой вклад в развитие идеи гражданского общества внес немецкий философ Гегель, он раскрыл негосударственный характер гражданского общества и выделил основные его компоненты, такие как семья, сословия, корпорации[1].

В отечественной дореволюционной науке теоретическим вопросам гражданского общества были посвящены, работы Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, С.Л. Франка, И.А. Ильина. Придерживаясь либеральных идей, данные авторы считали, что построение гражданского общества в России необходимо, поскольку без этого невозможен переход к подлинному конституционному правлению и дальнейшему развитию общественных отношений. Понимание сути гражданского общества этими авторами близко к современным представлениям.

В советский период тематика гражданского общества не разрабатывалась и до конца 80-х гг. XX в. исследований, посвященных данной теме, не существовало.

На современном этапе историография вопроса представлена многочисленными трудами отечественных и зарубежных исследователей конца 80-х - 90-х гг. ХХ вв., в которых содержатся разные научно-теоретические подходы и концепции гражданского общества. Наибольший интерес представляют работы К.С. Гаджиева, С.П. Перегудова, Ю.М. Резника, В. Хороса, и др. в них анализируется не только содержание понятия гражданского общества, но и рассматриваются его состав, структура и основные элементы.

Нам близка позиция известного политолога К.С. Гаджиева. В своих работах по гражданскому обществу исследователь высказал точку зрения, что гражданское общество представляет собой систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, создающих условия для самореализации как отдельных индивидов, так и коллектипов.

Спорным является вопрос о начальном моменте зарождения гражданского общества в дореволюционной России. Существует несколько

точек зрения по этому вопросу. Первая точка зрения представлена взглядами британского учёного Дж. Хоскинга, считающего, что преобразования Екатерины II «стали первым шагом на пути к созданию в России гражданского общества»[2]. В русле этого подхода высказывается крупный российский учёный Б.Н. Миронов, считая, что русское государство с начала XVIII в. до Октября 1917 г. прошло путь от абсолютизма до демократической парламентской республики, а общество - от объекта до субъекта управления[3]. Вторая точка зрения представлена в работах А.И.Черных. Автор считает, что реформы 1860-х гг. способствовали эволюции авторитарного дореволюционного российского общества к гражданскому[4].

В современной науке отсутствует четкое определения гражданского общества, каждая дисциплина вкладывает в это понятие свои интересы. По нашему мнению гражданское общество - это особая автономная социальная сфера, которую образует сообщество граждан для защиты и выражения своих интересов. Гражданское общество начинает складываться при трансформации традиционного общества к буржуазному, и по своей сути является буржуазным[5]. Для точного рассмотрения проблемы формирования гражданского общества, необходимо использовать два подхода: цивилизационный, (подразумевая под гражданским обществом наивысшую ступень развития любой цивилизации), и формационный (т.к. в социально-экономическом развитии при складывании гражданского общества намечается переход от феодального, экономического уклада к буржуазному, капиталистическому). Большинство авторов относит к основным институтам гражданского общества негосударственные общественные объединения, органы местного самоуправления. Однако выявление и анализ всех элементов гражданского общества, которые формировались в Западной Сибири в преобразованный период, является невыполнимой задачей «в силу многообразия и подвижности человеческих интересов и, соответственно, способности людей объединяться по самым разным поводам».

Цель данной статьи показать целостную картину, характеризующую возникновение элементов и основных институтов гражданского общества Западной Сибири в указанный период.

Нам более близка точка зрения, в которой принять считать эпоху «Великих реформ» 60-х гг. XIX в. началом зарождения в России гражданского общества. Именно «Великие реформы» в России заложили основы развития буржуазно-капиталистических отношений и зарождения отдельных элементов в становлении институтов гражданского общества (органов местного самоуправления и общественных неполитических объединений).

Характерной особенностью Западной Сибири, как отдаленного края, было то, что некоторые реформы проходили здесь со значительным опозданием и только земская реформа обошла ее стороной. Система самоуправления действовала лишь в виде городского и сельского самоуправления. Несмотря на это реформы оказали благотворное воздействие на все стороны жизни региона.

Реформа 1861 г. освободила крестьян и способствовала переходу экономики страны на новый капиталистический уклад, вместе с этим произошли серьезные изменения во всех сферах жизнедеятельности страны. Процесс модернизации затронул все районы страны, в том числе и Сибирь.

Серьезные изменения оказали влияние на развитие строительства железной дороги в Западной Сибири с 1891 по 1898 гг., рост переселенческого движения и индустриализацию. Население края увеличивалось быстрыми темпами: если в 1861 г. оно составляло 1 800 000 чел., то к 1904 г. выросло до 4 001 500 чел.^[6].

В Западной Сибири в пореформенный период оформились отдельные элементы гражданского общества, о чем свидетельствовали современники. Идеолог областничества Н.М. Ядринцев пишет, что «к концу XIX века Западная Сибирь, уже слишком заселена и в некоторых местах её присутствует гражданственность», в частности отмечая в этом плане Тобольскую и Томскую губернии [7].

Важным условием для успешного развития гражданственности является хорошо развитая система народного образования. В Западной Сибири в исследуемый период происходил процесс становления системы народного образования.

В 50-х годах XIX в. на всю Западную Сибирь приходилось 4 средних учебных заведения, 15 низших учебных заведений в уездных городах, 185 церковно-приходских школ и 2 женских школы[8]. На протяжении XIX в. система народного образования приобрела законченный вид. В исследуемый период произошел быстрый рост учебных заведений разного типа и числа учащихся в них. В 1904 г. в Тобольской и Томской губерниях действовало 2469 учебных заведений разного типа[9]^{*}. Оформилась и система женского образования (в 1858 г. открывается первая школа для девочек в Омске, а в 1910 г. первые 80 слушательниц зачисляются на Сибирские высшие женские курсы в Томске). Завершением процесса развития народного образования стало

открытие в Томске университета (1888 г.) и технологического института (1900 г.)[10].

Новым явлением в развитии культурного и образовательного пространства Западной Сибири второй половины XIX в. становится открытие и рост библиотек, книготорговли и активизация книгоиздательской деятельности.

Первые частные библиотеки возникли в 1857 г. в Барнауле и в 1859 г. в Тобольске. В течение данного периода выросло число библиотек, которые появились не только в городах, но и сельской местности. В этом процессе большую роль играла местная интеллигенция. К 1904 г. в Омске действовало 7 общественных библиотек и читалин, а с учетом учебных заведений их число достигало 40. В Тобольске их насчитывалось 6, в Барнауле — 5, Бийске — 3[11]. Библиотеки в этот период возникали в городах и в сельской местности, становясь центром культурной жизни. Например, в Тобольской губернии с 1893 г. по 1897 г. количество сельских библиотек выросло с 3 до 89 [12].

Большое влияние на формирование гражданского общества и развитие общественно-политической жизни Западной Сибири оказала периодическая печать. Развитию печатного слова способствовала отмена предварительной цензуры, хотя в Сибири предварительная цензура сохранялась до начала XX в. Наряду с официальной прессой в 70–80-е гг. появилась независимая периодическая печать: «Сибирская газета» (1881–1888 гг.), «Сибирский вестник» (1885–1905 гг.), «Сибирский листок» (1890–1919 гг.), «Томский справочный листок» (1894–1898 гг.), «Сибирская жизнь» (1898–1919 гг.). Почти все эти газеты имели четко выраженную либерально-народническую окраску с сильным областническим оттенком. Г.Н. Потанин определил главную задачу местных газет следующим образом: «Областная газета стремится быть органом интеллигенции края, а не печатной справкой торговых контор, она представляет собой общественное явление»[13]. Газеты закладывали традиции гласности, без которой невозможно функционирование гражданского общества. Они осуществляли общественный контроль над действиями местной администрации, раскрывались и предавались гласности ее злоупотребления.

С конца XIX в. число и тиражи периодических изданий резко возрастало. В 1904 г. в Сибири выходило 31 наименование их (15 газет и 16 журналов)[14].

Одним из наиболее важных институтов зарождающегося гражданского общества рассматриваемого времени были органы местного самоуправления - в городах (городские думы и управы), в сельской местности (волостные и сельские сходы)[15]. Городовое положение 1870 г. впервые применено в Западной Сибири в 1871 г. в Томске, а затем в интервале 1872–1877 гг. и в

¹ История Сибири в 5 томах. Т.3. –Л.:1968.С.27; Подсчитано по: Обзор Томской губернии за 1904. -Томск, 1905: Обзор Тобольской губернии за 1904.-Тобольск, 1904.,

* Подсчитано по: Обзор Томской губернии за 1904. -Томск, 1905, с.37; Обзор Тобольской губернии за 1904.-Тобольск, 1904, с.33.

других городах (исключая Сургут). Несмотря на незначительный процент избирателей к общему количеству жителей (от 15% в Ишиме до 2,7% в Томске), к тому же уменьшившийся по закону 1892 г., происходит постоянное падение их активности (от 40 до 6% принимали участие в голосовании). Городские думы принимали активное участие в создании различных попечительских комитетов, советов, в состав которых наряду с рядовыми горожанами и представителями от общественных объединений входили гласные думы. Деятельность органов городского самоуправления в Западной Сибири способствовала проявлению общественной инициативы в решении целого ряда социальных проблем города. В первую очередь это касалось развития здравоохранения, народного образования, культуры, городского благоустройства, благотворительности. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что городское самоуправление в Западной Сибири, в отличие от земского и городского самоуправления Центральной России, играло гораздо более скромную роль в процессе становления и развития элементов гражданского общества.

В 1879 г. новое крестьянское самоуправление было введено на территории Западной Сибири. Крестьянская община в ходе реформы преобразовалась в сельское общество, а несколько близлежащих сельских обществ, объединившись, образовывали волостное общество.

Формирование органов крестьянского самоуправления проходило демократическим путем. Все должностные лица избирались сельскими (волостными) сходами. Волостные сходы состояли из представителей от сельских обществ, которые не назначались, а избирались сельскими сходами. Представители сельских обществ избирали одного члена от десяти дворов на волостной сход. Данные институты общественного самоуправления носили открытый характер. Важно также подчеркнуть, что община в Енисейской губернии, объединявшая государственных крестьян, в наименьшей степени подвергалась и вмешательству со стороны властей. Как отмечает Б.Н.Миронов, вмешательство в жизнь крестьянской общины в казенной деревне в России происходило лишь тогда, когда нарушался общественный порядок и возникали трудности с уплатой налогов[16]. В сибирских деревнях школы, лечебницы, богадельни также нередко действовали благодаря органам сельского самоуправления. Сельские и волостные общества своими силами поддерживали общественный порядок и самостоятельно осуществляли правосудие по большинству мелких гражданских и уголовных дел.

Несмотря на многие недостатки в работе сельских и городских органов самоуправления, они активно и оперативно решали многие вопросы местного благоустройства и хозяйственной

жизни. Органами местного самоуправления накапливался практический опыт по управлению отдельными территориально- административными единицами.

Большое значение в исследуемый период в общественной жизни Западной Сибири приобрели возникшие во второй половине XIX в. общественные неполитические организации (благотворительные, культурно- просветительные, досуговые, научные, религиозные, профессиональные и т.д.). Общественные организации формировалась из средних городских слоев, имевших постоянные доходы и определенный образовательный ценз. Общества давали возможность своим представителям приобщиться к публичной деятельности, играли важную просветительскую роль, а также способствовали «расширению кругозора» и «воспитанию гражданского чувства». За четыре десятилетия количество общественных организаций в Западной Сибири увеличилось с нескольких до 160[17]². Однако необходимо учитывать, что большинство формирований в тех исторических условиях скованности общественной и политической жизни, были полифункциональными и их деятельность трудно отнести лишь к какой-то одной сфере. К примеру, медицинские общества, с одной стороны, имели научный характер, проводя экспериментальные и теоретические разработки. С другой – являлись филантропическими объединениями, поскольку решали задачи борьбы с различными болезнями, детской смертностью, а с третьей – просветительными, поднимая вопросы гигиены и профилактики.

Важным фактором в формировании институтов гражданского общества Западной Сибири являлась политическая ссылка. В первой половине 60-х гг. XIX в. политическая ссылка приобрела массовый характер. Основу ее составили участники польского восстания 1863–1864 гг. (с 1863 г. в Тобольскую и Томскую губернии высылается 10 407 чел. [18].) и народники (в 1882 г. в Тобольской губернии их числилось 155, в Томской — 64, а всего за 1877–1904. более 2 500 чел.)[19].

Бывший народник, будущий выдающийся ученый и академик В.А. Обручев воздействие политических ссыльных оценивал следующим образом: «Политические же преступники обычно пользуются всеобщей симпатией... Преимущественно преступники этого рода переносят в Сибирь отечественную культуру, пробуждают народную мысль, основывают школы, способству-

²Подсчитано по работе Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861 – 1917 гг.) - Бийск, 2002; Обзор Тобольской губернии за 1904. -Тобольск, 1904, с.33.; Обзор Томской губернии за 1904. -Томск, 1905; Адрес – календарь Тобольской губернии на 1904 год.- Тобольск, 1904 , с.121-123.

ют процветанию кустарных промыслов и ремесел, занимаются изучением страны»[20].

На особом положении находилось собственно сибирское общественно-политическое движение - областники, которые оказали большое влияние на становление традиций либерального мировоззрения в регионе. Областники боролись за обеспечение прав личности, за распространение образования, за решение инородческого вопроса, за открытие независимой прессы, публичных и народных библиотек, книжной торговли, частных типографий и др. Эти проблемы в будущем заняли очень важное место в публицистической и общественной деятельности областников. Одним из ведущих направлений в деятельности областников стало стремление уравнять в правах Сибирский регион с европейскими губерниями, прежде всего за счет распространения на

него буржуазных реформ. На рубеже XIX-XX веков благодаря реформам Александра II, в условиях изменяющегося российского общества областники сумели реализовать в практическую жизнь часть своих начинаний.

Становлению гражданского общества Западной Сибири способствовали такие факторы и социальные институты, как развитие капитализма, развитие народного образования, появление сети библиотек, книгоиздательской деятельности и книготорговли, возникновение и деятельность независимой прессы. В качестве основных элементов гражданского общества следует считать органы городского и сельского самоуправления и общественные неполитические объединения. Все выше сказанное позволяет утверждать о начале складывания гражданского общества Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерохина Ю.А. Становление гражданского общества в России: Социально- философский анализ. Дис... кан. филос. наук.-Ставрополь, 2005 С.4-5.
2. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917). -Смоленск, 2001. С. 170.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.) в 2-х томах. Т.2. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. -СПб., 1999. С. 287.
4. Черных А.И. Долгий путь к гражданскому обществу (Реформы 1860-х годов в России) // Социальные исследования.- 1994. - №8-9. С. 173-181.
5. Мухаев Р.Т. Политология. Учеб. пособ.- М.; 2002. С.191.
6. Обзор Томской губернии за 1904. -Томск, 1905 С.37, Обзор Тобольской губернии за 1904.-Тобольск, 1904.,С.33.
7. Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. -Спб.,1872. С465.
8. Сибирский листок -№4, 1900, С.2.
9. Обзор Томской губернии за 1904. -Томск, 1905 С.37, Обзор Тобольской губернии за 1904.-Тобольск, 1904.,С.33.
10. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917). -Томск, 1966.С99.
11. Лукьянова Л.С. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX века. (Библиотека и читатель) -Новосибирск, 1997. С20.
12. Обзор Тобольской губернии за 1897.-Тобольск, 1898.,С.77.
13. Потанин Г. Н. От Новочеркасска до Казани // Первый шаг. -Казань, 1876. С. 317.
14. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века — февраль 1917 г.): Указатель газет и журналов / Сост. И.Г. Мосина, Е.Н. Косых. -Томск, 1991.
15. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX- начало XX вв.). Сборник документов и материалов. -Тюмень, 1995 С.13-15.
16. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.) в 2-х томах. Т.2. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства.- СПб., 1999. С. 127.
17. Подсчитано по работе Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861 – 1917 гг. -Бийск, 2002.; Обзор Тобольской губернии за 1904.-Тобольск, 1904.,С.33.; Обзор Томской губернии за 1904. -Томск, 1905; Адрес – календарь Тобольской губернии на 1904 год. -Тобольск, 1904 С.121-123.
18. Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Тобольской ссылке.- Тюмень, 1963 с.26.
19. Роцевская Л.П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании.- Л.; 1983. С.146, 154.
20. Обручев В.А. В старой Сибири.- Иркутск, 1958. С. 190.

Автор статьи:

Валитов

Александр Александрович

- ассистент каф. теории истории культуры
Тобольского Государственного педагогического
института им. Д.И. Менделеева